

Это был факт, который Цзи Чи не мог принять.

Он не хотел становиться таким и ни за что не допустит подобного!

Это не симпатия, а лишь влияние феромонов.

Он — Альфа, и всегда будет только Альфой!

Цзи Чи отстранился от Хо Цзиня и медленно поднялся на ноги. Когда Хо Цзинь попытался его поддержать, он снова уклонился:

— Не трогай меня.

Он уже собирался выйти, как вдруг из кабинета врача вышел Сун Линь.

Первое, что он увидел, — как Цзи Чи отталкивает Хо Цзиня. Мощная аура последнего заставила Сун Линя на мгновение замереть.

— Сяо Чи. — Увидев происходящее, Сун Линь поспешил на помощь.

Цзи Чи сейчас был раздражен до предела, а вид этих двоих вместе действовал на него как красная тряпка.

— Проваливай! — выкрикнул он, гневно отталкивая и Сун Линя. — Не смейте меня трогать!

Сказав это, Цзи Чи стремглав выбежал прочь.

Теперь Хо Цзинь и Сун Линь остались лицом к лицу.

Атмосфера накалилась до предела. Стоило Сун Линю подойти ближе, как он почувствовал густой, высокоуровневый аромат холодной сандаловой древесины.

Ему не нужно было гадать, кто перед ним.

— Ах ты, тварь! — не сдержавшись, выругался Сун Линь и в ярости бросился в атаку.

Но когда его кулак был уже у самого лица Хо Цзиня, тот крепко перехватил его за запястье.

Хо Цзинь резким движением локтя впечатал Сун Линя в стену. Раздался глухой удар, и Сун Линь болезненно охнул.

Хо Цзинь приподнял бровь, в его голосе сквозило презрение, смешанное с гневом:

— Что такое? Нравится он тебе?

Локтем Хо Цзинь прижал шею Сун Линя, с силой давя на плечо.

Вместе с этими словами на него обрушилась подавляющая, агрессивная волна феромонов. Аромат холодной сандаловой древесины полностью накрыл и вытеснил собственный запах Сун

Линя.

Тот был ошеломлен этой ледяной мощью. Мгновенно нахлынувшее чувство удушья заставило его хотеть только одного — сбежать.

Впервые в жизни он испытал подобное: чувство подавленности, которое вызывало панику, тревогу и страх.

— Прости, теперь он принадлежит мне, — вновь прозвучал властный голос Хо Цзиня, полный недвусмысленного предупреждения.

Сун Линь судорожно вдохнул, нехватка воздуха мешала говорить, но его глаза по-прежнему метали молнии:

— Не радуйся раньше времени! Цзи Чи тебя вовсе не любит! Именно поэтому он пришел сегодня в больницу, чтобы стереть Метку! Я тебя так просто не оставлю! — прорычал он, сверля Хо Цзиня ненавидящим взглядом.

Даже понимая, что стоит Хо Цзиню убрать локоть, как он рухнет на пол под тяжестью чужих феромонов, Сун Линь продолжал бросать угрозы.

В самый разгар этой перепалки к ним подошел врач в белом халате.

В руках он держал стопку документов:

— Главный судья Хо, результаты готовы, взгляните, пожалуйста.

Услышав это, Хо Цзинь сразу отпустил Сун Линя, глядя, как тот сползает по стене.

Хо Цзинь размял запястье:

— Грозные слова ничего не стоят, ничтожество.

С этими словами Хо Цзинь ушел, а аромат холодной сандаловой древесины полностью рассеялся.

Сун Линь тяжело дышал, лежа на полу. Попытавшись встать, он снова пошатнулся и упал.

— Я тебя не прощу, еще посмотрим!

Собравшись с силами, Сун Линь достал из кармана флакон — это был стабилизатор феромонов. Придя в себя, он медленно поднялся и побрел прочь.

Он набрал номер Цзи Чи.

Через пару секунд тот ответил. Голос Цзи Чи звучал вполне обычно:

— Прости за то, что было раньше, я не хотел на тебя кричать.

— Я знаю, — сухо ответил Сун Линь, не выказывая обиды.

Цзи Чи хмыкнул:

— Я видел результаты. В такой ситуации нет смысла терять время в больнице. Пойдешь со мной выпить?

— С тобой правда всё в порядке, Сяо Чи? — обеспокоенно спросил Сун Линь.

Цзи Чи нетерпеливо цокнул языком:

— Всё нормально.

— Тот человек приходил к тебе, да? Он тебя к чему-то принуждал? — в голосе Сун Линя слышалась тревога.

Цзи Чи промолчал, и Сун Линь не стал настаивать.

Повесив трубку, Сун Линь спустился вниз. Цзи Чи ждал его у входа в больницу.

Увидев, что тот идет, Цзи Чи нацепил маску безразличия:

— Мне нехорошо, я поеду домой отдыхать. Через пару дней устрою вечеринку, выпьем.

— Хорошо... — согласился Сун Линь.

Три дня спустя Цзи Чи позвонил Сун Линю.

Место выбрал Цзи Чи — бар для Омег, где он забронировал самую дорогую кабинку.

Внутри смешивались сладкие ароматы феромонов, ослепительные огни мелькали перед глазами, а в воздухе витала атмосфера порочного веселья. Шумно, людно, повсюду дурманящие запахи.

Цзи Чи бросил взгляд на выстроившихся перед ним Омег, а затем покосился на Сун Линя.

Все эти Омеги были красивы, как куклы. Одни обладали природным обаянием, другие были нежными и милыми, третьи — робкими, дерзкими или холодными. Глаза разбегались.

Цзи Чи сделал глоток вина:

— Угадай, кто мне нравится?

Сун Линь сжал губы. Он всегда знал, что Цзи Чи предпочитает миловидных Омег. Но он не ожидал, что тот будет выбирать себе компанию так открыто.

Цзи Чи всегда был джентльменом, никогда не играл с чувствами других и, если кто-то не нравился, отказывал прямо.

На мгновение Сун Линю показалось, что Цзи Чи о чем-то догадался и специально привел его сюда, чтобы намекнуть: не стоит переходить границы.

— Не знаю, — ответил Сун Линь.

Цзи Чи встал и подошел к ряду Омег. Он взял за руку одного из них, выглядевшего особенно покладистым:

— Этот. Мне нравятся такие.

Сказал он с абсолютной уверенностью. Бросив взгляд на Сун Линя, он добавил:

— Сегодня я плачу. Этого милашку я заберу домой. Пей дальше.

Пальцы Сун Линя судорожно сжались, но у него не было причин запрещать Цзи Чи это делать. Он — Альфа, и волен выбирать себе любого Омегу.

Сун Линь залпом выпил вино, не ответив Цзи Чи.

Тот, не оглядываясь, повел Омегу к выходу.

Выведя Омегу из бара, Цзи Чи тут же отпустил его руку:

— Прости, я был слишком настойчив.

Омега опустил глаза, не решаясь смотреть на Цзи Чи:

— Н-ничего страшного, брат.

Цзи Чи достал купленную сегодня пачку сигарет, закурил. Непонятно почему, раньше он не курил, но стоило проблемам навалиться, как внутри стало беспокойно.

В воздухе поплыл легкий сизый дым.

Омега закашлялся, и Цзи Чи тут же затушил сигарету:

— Если мешает, я не буду.

— А... — Янь Лэ, работавший в баре, был удивлен, что Альфа так заботится о его комфорте. — Нет-нет... просто, брат, тебе лучше поменьше курить.

Цзи Чи усмехнулся про себя. Он достал из кармана пачку денег и ключ-карту от отеля, протянув их Омеге:

— Тот Альфа, что был со мной, обязательно спросит тебя о том, что между нами произошло. Когда спросит, скажи...

Янь Лэ посмотрел на ключ-карту и сразу всё понял:

— Сказать, что мы переспали?

Цзи Чи за столько лет изучил характер Сун Линя: глубокий, расчетливый, не оставляющий

следов, готовый на всё ради своей цели. Он собственными глазами видел, как Сун Линь подстроил ловушку и отправил человека в тюрьму ради участка земли.

Цзи Чи никогда не сталкивался с ним в вопросах выгоды, поэтому Сун Линь всегда был с ним добр. Только теперь Цзи Чи понял, что эта доброта была не бескорыстной.

Он просто хотел отбить у Сун Линя всякую охоту лезть в его жизнь.

Увидев, что Цзи Чи не возражает, Омега прикусил губу:

— Я понял, брат. Хотя у меня нет таких услуг, но раз ты дал столько денег, я могу ради них продать себя!

— Спасибо, — внезапно рассмеялся Цзи Чи.

— Ту-ту-ту...

В этот момент зазвонил телефон Янь Лэ. Подросток ответил, и его лицо стало серьезным.

— Сейчас? Срочно привезти? — Омега нахмурился, озираясь по сторонам в поисках такси. — Понял, уже еду!

Повесив трубку, Янь Лэ поспешно сказал Цзи Чи:

— Брат, то, что ты сказал, значит, что я могу идти?

Цзи Чи кивнул:

— Конечно, иди, если есть дела.

Янь Лэ благодарно улыбнулся, его пухлое личико выглядело невероятно мило. Он побежал к дороге, но такси всё не было.

Цзи Чи, которому сегодня всё равно некуда было торопиться, подъехал к нему:

— Куда нужно? Подвезу.

— Можно? — Янь Лэ открыл дверь и сел на заднее сиденье. — Брат, сначала к моему дому, а потом в Исследовательский центр СЕ в Цзянчэне.

Хм?

Исследовательский центр СЕ?

Цзи Чи не думал, что Янь Лэ может там бывать.

— Ты... — начал было он, но Янь Лэ понял его вопрос.

— А, — улыбнулся он, — я просто доставляю вещи. Был там всего два раза.

Доставлять вещи в Исследовательский центр СЕ — это ведь так круто!

Цзи Чи вспомнил, как сам подавал документы на обучение 20 раз, и каждый раз получал отказ. Даже имя отца не помогло. Это невольно заставило его посмотреть на Янь Лэ с уважением.

Цзи Чи довез Омегу до дома, подождал, пока тот вынесет из ветхого здания огромный горшок с растением.

— Прости, брат, там много земли, если испачкаю машину, я всё отмою, — смущенно сказал Омега, прижимая горшок к себе.

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил Цзи Чи. Он не стал спрашивать, что это, и поехал в сторону центра.

Прибыв на место, он проводил его до входа в лабораторию.

Почему он пошел следом?

Потому что Цзи Чи всю жизнь мечтал попасть в Исследовательский центр СЕ. Это же главный центр феромонов страны, место, где всё засекречено.

Он даже пытался влезть через окно, но не смог! Кто бы мог подумать, что сегодня он попадет внутрь из-за горшка с землей!

Абсурд! Но как же волнительно.

Янь Лэ направился в большой кабинет. Обстановка была простой, но внушительной, сразу было видно, что хозяин — человек педантичный и строгий.

— Главный судья Хо, я принес Цзинбо, — Омега постучал в массивную стеклянную дверь.

— Войди, — раздался спокойный голос.

Цзи Чи замер. Голос показался до боли знакомым.

Цзи Чи: ?????

<http://bllate.org/book/22426/2354492>